Основная тема творчества Марины Ивановны Цветаевой — осознание своего поэтического дара, осознание себя, духовное преодоление реальности.

В этом смысле поэзия (и не только поэзия) Марины Цветаевой смыкается с философией. В одном из последних интервью Мартин Хайдеггер говорил: «Философия для меня — опыт автономного и творческого существования». Для него это искусство жить собственной жизнью, опыт переживания собственного бытия, выражаемого посредством слова. Но то же самое делает и поэт.

Конечно, в небольшом материале невозможно обсудить все творчество поэта с точки зрения философии. Рассмотрю только один, но принципиальный для понимания автора и его творчества очерк «Искусство при свете совести».

Эта работа написана в 1932 году, в период, когда тема верности своему призванию, преодоления времени, одинокого противостояния усиливающемуся позитивизму и прагматизму века становится ведущей в творчестве Марины Цветаевой.

Начинается очерк сразу с главного. С той мысли, которая потом будет только подтверждаться примерами и обрастать деталями. Вот она: «Искусство есть та же природа. Не ищите в нем других законов, кроме собственных (не самоволия художника, не существующего, а именно законов искусства). Может быть — искусство есть только ответвление природы (вид ее творчества). Достоверно: произведение искусства есть произведение природы, такое же рожденное, а не сотворенное»*. «Нравственный закон в искусство привносится (читателем. — Ю. П.)…».

Таким образом, поэт, художник, композитор, вообще человек-творец не властен над собой в момент творчества. В этот момент он подвержен стихиям и идеям, он во власти чары, наития. И только тогда он создает произведение искусства.

Гений должен раствориться в стихии или идее «до какого-то последнего атома», а затем усилием воли, опираясь на этот атом, создать мир, свой мир — свое творение.

«Гения без воли нет, но еще больше нет, еще меньше есть — без наития. <…> Воля же без наития — в творчестве — просто кол. Дубовый. Такой поэт лучше бы шел в солдаты».

Творческая воля, по мнению Марины Цветаевой, — это терпение, слух, способность дослушаться, а пока не дослушался, ничего самовольно не писать. Не

** Цветаева, М. И. Собрание сочинений в 7 т. / Марина Цветаева; т.5. — М. : Эллис Лак, 1994. Далее — цитаты из 5 тома.*

выдавать свое, только-авторское, за услышанное. Из множества возможных вариантов, перебирая их, услышать тот единственный, испытав «удар узнавания» (узнать нужный по всем неузнанным).

Итак, творец, автор произведения искусства — это **дар и воля**.

А самому искусству Марина Цветаева дает следующее определение: «Последний атом сопротивления стихии во славу ей — и есть искусство. Природа, перебарывающая сама себя во славу свою».

И вот здесь очень уместно вспомнить философию Гегеля. Согласно его учению, искусство, религия и философия — высшие формы самосознания абсолютного духа. В них завершается всемирная история, и мировой разум полностью осознает себя.

Абсолютный дух (абсолютная идея) в процессе развития творит мир, познавая себя. Бытие духа становится содержательным — он обретает свое инобытие — природу. Природа — низшая ступень обнаружения и самопознания абсолютной идеи. Хотя уже в природе имеет место постепенное «погружение-в-себя» внешнего, но подлинное возвращение духа из его инобытия, то есть природы, совершается только в человеке. Свое высшее адекватное воплощение абсолютная идея получает лишь в человеке, в развитии человеческого общества.

У Марины Цветаевой: «По существу вся работа поэта сводится к исполнению, физическому исполнению духовного (не собственного) задания. Равно как вся воля поэта — к рабочей воле к осуществлению. (Единоличной творческой воли — нет)». Человек — приемник и проводник идей и стихий. Поэт отличается от лжепоэта тем, что у поэта на сто строк десять — данных (полученных свыше), у лжепоэта данные строки отсутствуют.

У Гегеля: человеческое творчество есть не что иное, как самопознание абсолютного духа, покинувшего природу, на заключительном этапе своего развития. Сравните: «Природа, перебарывающая сама себя во славу свою».

По Гегелю, ступени развития действительности вообще и истории человечества в частности, а также ступени развития философии являются формообразованиями абсолютного духа, сущность которого состоит в процессе самопознания. Его цель — он сам, познающий себя самого в историческом процессе и тем самым сам себя осуществляющий. Сознание познает свой предмет, и на высшей ступени этого познания оказывается, что познание предмета сознанием было лишь познанием духом себя самого.

Из очерка «Искусство при свете совести»: «Единственная цель произведения искусства во время его совершения — это завершение его, и даже не его в целом, а каждой отдельной частицы, каждой молекулы. Даже оно само, как целое, отступает перед осуществлением этой молекулы, вернее: каждая молекула является этим целым, цель его всюду на протяжении всего его — всеместно, всеприсутственно, и оно как целое — самоцель».

Таким образом, единственная цель произведения искусства — осуществиться, воплотив в себе идею, стихию. Что как раз и получается средством познания духом самого себя.

Это позволяет утверждать, что понимание искусства, философия искусства Марины Цветаевой — в рамках гегелевской идеалистической философии. Это абсолютный дух в форме идей и стихий прорывается через поэта, а поэт должен описать словами, явить миру, «дать вещь». Осуществить самопознание духа.

В разделе «Попытка иерархии» Марина Ивановна предлагает **классификацию поэтов** и буквально в нескольких словах описывает свое **в*и*дение мира** (соотношение и взаимодействие духа и души) и место в нем искусства.

Начнем с иерархии — иерархии по степени высоты. Под высотой поэта Марина Цветаева понимает внутреннюю духовную ценность, обитание поэта «в облаках» духа.

Согласно этой иерархии, есть три типа поэтов: большой поэт, великий поэт, высокий поэт.

Большой поэт — обладатель большого поэтического дара.

Великий поэт — гений — обладатель не только большого поэтического дара, но и равноценного дара личности (ума, души, воли и т. п.) и целеустремленности, «…то есть устроение этого целого».

Высокий поэт — поэтический дар может быть небольшим, но огромная внутренняя ценность. Только-высокий, чисто-духовный поэт — «обитатель облаков», «…вместо страсти — мысль, вместо слов — речения — вот земные приметы небесных гостей».

Гений, или великий поэт, устроен гармонично в отличие от высокого. «Равенство дара души и глагола — вот поэт», — писала Марина Цветаева в статье «Поэт о критике». Высокий поэт сравнивается с жирафом, который есть шея (часть самого себя). Высота — единственный признак существования высокого поэта. А великий поэт включает высокого и уравновешивает его, хотя великий ниже, чем высокий.

«Слишком обширен и прочен земной фундамент гения, чтобы дать ему — так — уйти ввысь. Шекспир, Гете, Пушкин. Будь Шекспир, Гете, Пушкин *выше*, они бы многого не услышали, на многое бы не ответили, ко многому бы просто не снизошли».

Единственное исключение из этой системы — Рильке (великий и исключительно высокий).

А теперь о том, что в очерке описано очень кратко, но емко по содержанию.

Воля поэта направлена «…к физическому воплощению духовно уже сущего (вечного) и к духовному воплощению (одухотворению) духовно еще не сущего и существовать желающего, без различия качеств этого желающего. К воплощению духа, желающего тела (идей), и к одухотворению тел, желающих души (стихий). Слово для идеи есть тело, для стихий — душа».

Рассмотрим подробнее смысл этой цитаты. Тогда мысль, заключенная в ней, будет более ясна.

Разбиваю цитату на части. Первая часть — первое предложение о направлении воли поэта к физическому воплощению духовного и к одухотворению материального (телесного).

Вторая часть — второе предложение, из которого следует, что первая оболочка Духа — тело его — идеи, а у Тела есть Душа — стихии. Идеи относятся к области духовного, стихии — это Душа, находящаяся в Теле.

Третья часть: вторая оболочка Духа — тело идей — тело тела Духа — **Слово**. В то же время, **Слово** — душа стихий, душа Души Тела.

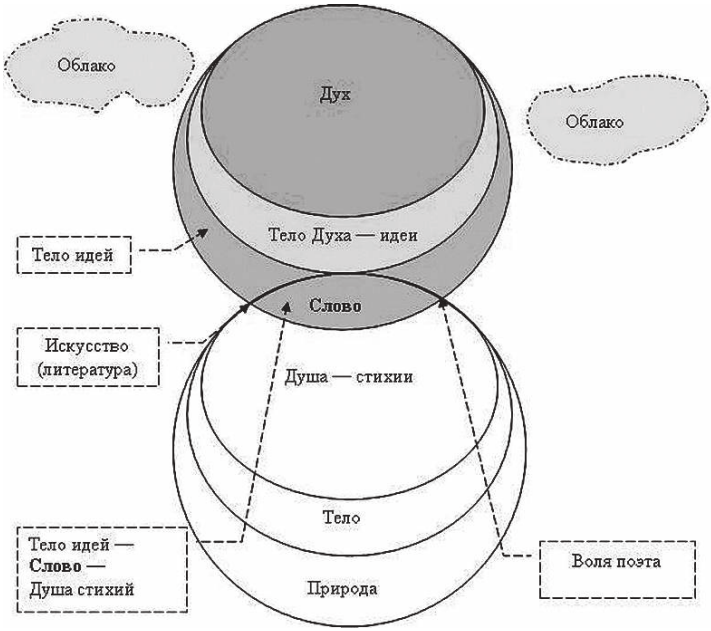
Стало быть, Тело, Душа и Дух имеют общую часть. Эта часть — **Слово**. «В начале было Слово…» В картине устройства мира и человека у Марины Цветаевой **Слово** занимает центральное место.

Место искусства в этой картине мира там, где «Тело идей — **Слово** — Душа стихий»: «По отношению к миру духовному — искусство есть некий физический мир духовного.

По отношению к миру физическому — искусство есть некий духовный мир физического».

В то же время рождение, писание и чтение стихов для Марины Цветаевой такое же явление природы, как дождь, гроза… Искусство — это явление природы, происходящее в Душе. Душа — часть Природы. «…Неодушевленной природы — нет, есть только неодухотворенная…».

Поэтому Природа — оболочка Тела, содержащего Душу.



Что касается человеческой природы, то такое человеческое качество, как воля, в понимании Марины Цветаевой, — «высшая степень душевной собранности», следует отнести тоже к области «Тело идей — **Слово** — Душа стихий». Вспомните: «Последний атом сопротивления стихии во славу ей — и есть искусство. Природа, перебарывающая сама себя во славу свою». В области «Тело идей — **Слово** — Душа стихий» сходятся: Природа-стихия, Искусство и Воля, как то, что противится стихии и позволяет искусству быть.

Эта область для Марины Цветаевой самая значимая и значительная, так как «…стихию слова, которая, единственная из всех стихий, отродясь осмысленна, то есть одухотворена». А вот телом идеи может быть не только слово, а, например, чертеж, график, математическая формула и т. п., поэтому область «Тело идей» шире области «Тело идей — **Слово** — Душа стихий».

Итак, что касается воплощения, проявления Духа и Души.

	Воплощение	Область проявления
Дух	Идея	Философия, этика
Душа	Стихия	Искусство

Большой поэт — слуга только стихий. Высокий — только идей. Великий же поэт — слуга и стихий, и идей.

В заключение хочется отметить, что многие современники Марины Цветаевой и исследователи ее творчества не оценили этот очерк по достоинству.

Современники упрекали его в отсутствии логики, излишней эмоциональности, субъективности. Это, как мы убедились, не соответствует истине. Марина Цветаева построила **абсолютно логичную философию искусства (литературного творчества),** описала процесс создания поэтического произведения.